

В. Х. Манеров, Н. Н. Королева, И. М. Богдановская

Методология постнеклассической психологии и подготовка практических психологов

Валерий Хайдарович Манеров — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой методов психологического познания РГПУ им. А. И. Герцена. Область научных интересов — христианская психология, психология нравственного сознания, голос и речь как символ личности, самоактуализация и предназначение личности, психология совести, психология Петербурга. Основные публикации: «Психодиагностика личности по голосу и речи» (1999), «Математическое обеспечение психологических исследований» (2005), «Миробразование и личностные феномены Интернет-коммуникации» (в соавт. с Королевой Н. Н., Богдановской И. М., Проект Ю. Л., 2007).

Наталья Николаевна Королева — доктор психологических наук, профессор кафедры методов психологического познания РГПУ им. А. И. Герцена. Область научных интересов — психосемиотика; смысловая организация субъективной картины мира; психология виртуальной реальности. Основные публикации: «Семисфера личности» (2005), «Влияние коммуникации в сети Интернет на личностные особенности пользователей» (2004).

Ирина Марковна Богдановская — кандидат психологических наук, доцент кафедры методов психологического познания РГПУ им. А. И. Герцена. Область научных интересов — когнитивная психология, экспериментальная психология, информационная психология, психология современного религиозного опыта. Основные публикации: «Психологическая диагностика смысловой организации современной религиозности» (2005), «Современный религиозный опыт личности: содержательный анализ основных компонентов смысловой организации» (2005).

*Научная мысль сама по себе не существует.
Она создается человеческой живой личностью,
есть ее проявление.*

В. И. Вернадский

Современная психологическая наука оказывается «на пересечении» наук о природе и наук о духе, вбирает в себя принципы как объективного, «физического», так и субъективного, гуманитарного познания, совершает переход от жестко детерминированного естественнонаучного знания к диалогичности, рефлексии и описанию целостной и уникальной личности в контексте ее жизненного пути. Одной из базовых тенденций современной психологии выступает поиск новых теоретико-методологических подходов, предполагающих взаимопроникновение методов познания естественных и гуманитарных наук, интеграцию и дополнительность различных объяснительных схем, концепций, моделей психологических феноменов. Фундаментальные проблемы психологической науки, связанные с феноменологией сознания современной личности, природой внутренних механизмов и закономерностей бытия человека в мире, находят свое разрешение в синтезе различных областей гуманитарного знания, взаимопроникновении методов познания различных наук о человеке.

Большинство исследователей (Дружинин, 1997; Розин, 1994; Зинченко, 1993 и др.) определяют современную психологию как мультипарадигмальную науку. К настоящему моменту в психологии сложилось как минимум три ведущих методологических парадигмы — классическая (естественнонаучная), неклассическая (гуманитарная), постнеклассическая (релятивистская). Новая методологическая парадигма, которую можно обозначить как постнеклассическую, конструктивистскую, или релятивистскую, зарождается в психологической науке в конце XX — начале XXI века (Бергер, Лукман, 1995; Gergen, 1997; Harre, 1989 и др.). Методология конструктивизма основыва-

ется на идее относительности истинности научного познания, обусловленности теорий и представлений историко-социальным контекстом. Мышление человека формируется посредством интериоризации социального опыта; осмысление социальной действительности обязательно включает в себя историческую ситуацию, в которую погружен исследователь (Янчук, 2005). Исследователь в процессе познания не «открывает истины», а, скорее, конструирует интерпретации мира. При этом ни одна из предложенных интерпретативных моделей не может быть оценена как истинная либо ложная — каждая модель обладает своим объяснительным потенциалом, «диапазоном применимости», успешностью ее использования. Основная задача гуманитарной науки — описывать и интерпретировать феномены человеческой жизни, не претендуя на единственно правильную, «истинную» теорию, осмысляя динамические и развивающиеся системы традиций, представлений, репрезентаций мира. Знания о мире выполняют адаптивную функцию, служат, прежде всего, для структурирования и объяснения опыта, а не для постижения онтологической реальности (Глазерсфельд, 2001).

Проблема активности познающего субъекта и порождения им множества интерпретаций реальности, независимости последующих его состояний от начальных условий его существования, рассматривается в синергетике, или теории диссипативных структур (Пригожин, Стенгерс, 1986; Хакен, 2005; Аршинов, 1997). Реальность, в синергетическом подходе, есть совокупность саморазвивающихся систем, существующих в изменяющихся, нестабильных условиях. Системы характеризуются целостностью, устойчивостью структуры и процессов самоорганизации, нелинейностью. Нелинейность системы означает, что ее поведение в разное время и при различных условиях определяется разными закономерностями. Саморазвивающиеся нелинейные системы характеризуются множеством стационарных состояний, которые, в зависимости от конкретных условий, могут выступать как устойчивые (равновесные) или неустойчивые (неравновесные). Развитие системы как целостности, приобретение новых системных свойств определяется как прохождение через точки бифуркации — ветвления эволюции, кризисные моменты, в которых совершается выбор дальнейшего пути развития. Таким образом, синергетический подход связан с пониманием потенциальной множественности возможных путей развития, где актуально существующее есть только один из воплотившихся вариантов потенциально возможного (Петренко, 1997).

В отечественной психологии также прослеживаются идеи, связанные с признанием активности познающего субъекта, построением в процессе познания образов-репрезентаций мира. Это концепция культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, проблематика человеческого существования как единства человека и мира у Рубинштейна,

концепция образа мира А.Н. Леонтьева, психосемантика сознания В.Ф. Петренко, теория смысловой сферы личности Д.А. Леонтьева. Конструируемость мира в сознании человека постулируется в когнитивных теориях личности, в концепциях квантовой психологии, нарративной психотерапии, нейролингвистическом программировании.

Основными характеристиками постнеклассической науки выступают: признание синтеза рациональных и внерациональных способов постижения истины; определение цели научного познания как конструирование моделей мира, а не открытие истин; признание множественности моделей и концепций описания изучаемой реальности, опосредованность получаемых знаний субъективностью ученого, включенного в сложные социокультурные связи и отношения, повышение значения и роли аксиологических факторов в научном познании, определении предмета научного познания как нелинейных саморазвивающихся систем; использование в естествознании методов гуманитарных наук и стремление к синтезу наук о природе и духе (Степин, 1992; Черникова, 2001; Гусельцева, 2003). Обобщение теоретико-методологических основ современных психолого-философских исследований (Руднев, 2000; Розин, 2001; Леонтьев, 1999; Петренко, 1997; Уилсон, 1999 и др.) позволили нам сформулировать основные методологические принципы, характерные для постнеклассической психологии:

1. Принцип генеративности. Сознание человека не столько отражает мир, сколько порождает, конструирует реальность на основе взаимодействия с предметной и социальной средой; поведение и деятельность человека определяется структурой и содержанием индивидуальных и социальных концепций мира.

2. Принцип релятивизма. Сознание, психика в целом, есть открытая нелинейная саморазвивающаяся система, активно взаимодействующая со средой; системные процессы не являются жестко детерминированными внутренними либо внешними условиями; как внутренние (структурные и содержательные), так и внешние, функциональные характеристики системы имеют вероятностную опосредованность множеством разнонаправленных факторов.

3. Принцип нелинейности сознания и развития: сознание полифонично, способно порождать различные модели мира в зависимости от включенности в различные индивидуальные и социокультурные контексты; сознание характеризуется динамичностью, находится в процессе развития, которое характеризуется нелинейностью, многовариантностью путей и способов; нелинейное развитие представляет собой сложный процесс смены равновесных и неравновесных состояний; радикальные изменения в системе происходят в точках бифуркации — моментах неустойчивости, ветвления дальнейших путей развития, выбора одной из возможных альтернатив, определяемых вероятностными законами.

4. Принцип единства языка и сознания личности:

сознание, опосредованное личностными структурами, конструирует модели мира, организует индивидуальный и интерсубъективный опыт с помощью языка; семиотические структуры представляют собой базовые составляющие сознания; сознание функционально тождественно гипертексту как нелинейной знаково-символической репрезентации мира.

5. Принцип дополнительности: для адекватного описания изучаемой психической реальности необходимо сосуществование множества различных концептуальных моделей; естественнонаучная (объективная) и гуманитарная (субъективная) парадигмы находятся в отношениях дополнительности, отображая психические репрезентации со стороны внешнего наблюдателя или с позиции субъекта; в то же время, в одном исследовании невозможно совмещение данных позиций, одновременное исследование феноменологического и регуляторного аспектов психической деятельности.

Одной из наиболее актуальных проблем постнеклассической психологии выступает исследование личностной активности в конструировании, осмыслении, интерпретации бытия и себя в нем. Проблематика личности — центральная в комплексе междисциплинарных проблем человекознания, переданных XX веком по наследству в следующий век и тысячелетие. Усложняющийся и дифференцирующийся, информационно насыщенный современный мир предъявляет особые требования к личности. Развитие личности современного человека связано с тем, что его сознание осваивает новые слои реальности, становится планетарным, отражает виртуальные, не связанные с непосредственной жизнедеятельностью продукты культуры, разнообразные тексты-отображения непосредственно не воспринимаемых событий. Этот процесс порождает поливариативность личностного развития, провоцирует индивидуальные вариации, уникальные сочетания свойств. Личность (и ее ядро — самосознание) реализует системообразующую функцию в интеграции различных моделей мира. Самосознающее «Я» становится центром самоидентификации личности в ее различных ролях и образах во множестве субъективных миров, «точкой сборки» ответственности в осознании свободы, источника, создателя собственных реальностей.

Представляется, что кардинальные процессы индивидуальных и типовых личностных трансформаций происходят в личности молодого человека в период ранней взрослости, когда психологические функции обладают большей динамикой развития. В этом возрасте интенсивно формируются духовно-нравственная сфера личности, ее мировоззрение, происходит освоение новых и «взрослых» социальных ролей, выстраивается иерархия смыслов жизни. Процессы в самосознании происходят на фоне образования и углубления профессиональных компонентов «Я»-концепции.

Если говорить о специалистах, которые связали свою будущую профессиональную деятельность с психологической наукой, то можно попробовать

выделить особое требование, предъявляемое к их личности самой спецификой данной области человекознания. Одной из отличительных особенностей успешной деятельности исследователя-психолога является конгруэнтность выдвигаемых целей, задач и функций с его индивидуальными возможностями, потребностями и действиями. В этом процессе будущий психолог раскрывается как целостный феномен со своей неповторимой индивидуальностью, в качестве субъекта деятельности и психологического познания. Однако стремительные и непредсказуемые изменения современной социальной среды приводят к тому, что еще одной глобальной проблемой развития будущего специалиста — практического психолога становится постоянное расширение масштабов личностных изменений, необходимых не только для успешной адаптации и выживания, но и для проявления целенаправленной творческой активности в различных сферах — помогающей, образовательной, управленческой, производственной и др.

Постнеклассическая модель личности специалиста в сфере практической психологии в качестве главного принципа выдвигает взаимодействие, помещенное в поликультурную, коммуникативно-обусловленную социальную практику. Данная модель помещает в центр внимания аспекты коммуникации, которая происходит не только как трансляция информации и манифестация намерения, но как демонстрация смыслов в процессе гибкой диалектики коллективного осмысления социальной действительности, достижения переживания общности или интерсубъективности. С этой точки зрения, одной из наиболее важных характеристик профессиональной позиции практического психолога должна стать толерантность к неопределенности как характеристика индивидуальной саморегуляции в сложных и неоднозначных ситуациях психологической практики, базирующаяся на креативных способностях личности. Эта характеристика личности будущего психолога предполагает способность принимать решения и размышлять над проблемой, даже если не известны все факты и возможные последствия; способность испытывать позитивные эмоции в новых, неструктурированных, неоднозначных ситуациях, воспринимая их не как угрожающие, а как такие, которые содержат вызов. Еще один аспект постнеклассического подхода к личности психолога-профессионала связан с его способностью к рефлексии ценностных и смысловых контекстов человека и мира, которая также охватывает особенности профессионального мышления и сознания, самооценки, целеполагания, мотивационной сферы, системы отношений и практических действий. Способность психолога к глубокой, экзистенциальной рефлексии обращенной на самого себя сообщает ему свободу выбора, возможность принятия решений о совершении нравственных поступков, диалогическое понимание социальных ситуаций, соотнесение психологического знания с внутренними критериями развития личности, с представлениями о должном и своем идеальном «Я». Акмеологические инварианты

в постнеклассической модели специалиста предполагают постоянную включенность в процесс принятия решения, предвидение, личностные притязания, мотивацию достижения, саморегуляцию и другие профессионально важные качества и индивидуальные особенности. Профессиональные знания, объективно необходимые для успешной деятельности психолога, охватывают сведения о феноменах психологической практики, психологических технологиях реализации функциональных обязанностей, данные обо всех детерминантах, определяющих успешность в достижении желаемых результатов. Полная структура модели личности специалиста включает мотивационно-ориентировочное звено, которое можно описать как многоуровневый ансамбль профессионально-личностных компетенций. Так, социально-когнитивные компетенции будущего специалиста обеспечивают ему теоретико-методологическую позицию в понимании основных проблем психологической помощи в современном глобальном информационном пространстве; способствуют эффективному взаимодействию в образовательной информационной среде, предполагающему навыки самостоятельного поиска, критического осмысления и рационального использования информационных ресурсов. В контексте социализации личности когнитивные компетенции связаны с информационной устойчивостью, адаптивностью будущего специалиста к большим массивам многоаспектной информации, умением сохранять во взаимодействии с ней собственную автономную и уникальную позицию, освоением системы социальных ролей, ценностей и целей. Духовно-нравственные компетенции будущего психолога отражают интериоризацию им общечеловеческих гуманистических ценностей, нравственных установок в поведении и социальном взаимодействии. Осмысление будущим специалистом глобальных нравственных проблем человечества связано со стремлением к духовному росту, формированием нравственного самосознания, личностной активности, способности распознавать и успешно противостоять напряженным, кризисным ситуациям. Осмысление социокультурного потенциала России в современном мире является одной из важных компетенций будущего психолога, которая формируется на основе его знаний о содержании, состоянии и проблемах развития современной культуры российской нации и человечества. Эта компетенция помогает осознать роль современной информационной культуры в жизни личности и общества; освоить современные универсалии и ценности культуры, обрести свою систему культурной идентичности. Стратегии профессионализации и профессиональной самореализации личности раскрываются через умение ориентироваться в современных тенденциях рынка труда; осознание и совершенствование профессионально значимых качеств личности; развитие профессионального самосознания и профессиональной направленности личности; умение эффективно использовать глобальные информационные ресурсы в построении карьеры и

содержания своей профессиональной деятельности. Владение технологиями эффективной коммуникации в информационном пространстве предполагает умение будущего психолога организовывать социальную коммуникацию в информационном пространстве; способность распознавать и нейтрализовать негативные последствия взаимодействия с информационными средами; продуктивно организовывать различные формы социальной информации для решения профессиональных, социально-политических и личностных проблем. Не менее важны для будущего практического психолога технологии информационного поиска и освоения знаний в информационной среде. Эти технологии направлены на формирование способности применять системные знания в процессе социального взаимодействия в информационных пространствах, связаны со способностью специалиста управлять разнонаправленными и интенсивными информационными потоками в профессиональной деятельности. Овладение стратегиями оптимального поиска и отбора релевантной решаемым задачам информации в информационных средах позволят будущему специалисту приобрести специальные и общенаучные умения, позволяющие продуктивно работать и самостоятельно разрабатывать образовательные информационные ресурсы. Помимо перечисленных профессионально-личностных компетенций постнеклассическая модель личности специалиста включает акмеологические инварианты, которые оказывают влияние на продвижение психолога к собственным профессиональным вершинам именно в этой деятельности. К ним относятся потребность в поддержании устойчивой деятельности направленности, высокие компенсаторные возможности, психическая восстанавливаемость, способность к многоуровневой рефлексии, достаточный уровень мобильной саморегуляции.

Выбор постнеклассической научно-методологической метафоры позволяет структурировать представления о личности будущего специалиста-психолога, подойти к пониманию его внутренних мотивов, реконструировать коллективный институциональный образ «современного психолога-практика», задать контекст осмысления различных социальных, личностных, научных феноменов, с которыми встречается психологическая наука. Она опосредует видение практическим психологом стратегий достижения вершин профессионализма, раскрывает логику продвижения к профессиональной компетентности. Это видение характеризуется такими уровнями профессионализма, как способность успешно выполнять профессиональную деятельность, подготовленность к стабильному продуктивному труду, творческое овладение исследовательско-инновационным стилем профессиональной деятельности.

Подготовка специалиста нового поколения реализуется через интегративный подход к научному, технологическому и методическому обеспечению процесса профессиональной подготовки студентов-психологов, в качестве фундаментальной основы которого вы-

ступает развитие инновационной учебно-исследовательской парадигмы. Данная парадигма предполагает интеграцию фундаментальных и прикладных исследований, практической, учебно-методической и воспитательной работы посредством диалогического сотрудничества преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов; внедрения результатов исследований преподавателей в учебный процесс. Данный подход позволяет осуществлять синтез исследовательской и учебной деятельности, объединять отдельные учебные дисциплины в систему целостного психологического знания, интегрировать теоретические знания и технологические умения в научной и практической работе. Его основой выступает система психолого-педагогических принципов, базирующихся на постнеклассической методологии науки:

1. Принцип полисубъектного подхода к обучению: образовательный процесс имеет диалогический, интерактивный характер, предполагает взаимодействие различных субъектов образовательной среды (администрации, преподавателей различных структурных подразделений, студентов, инженерно-технических работников и т.д.).

2. Принцип интегративного подхода к изучению психики человека реализуется через создание комплексов учебных дисциплин, характеризующихся тесными межпредметными связями и выступающими как единый учебный модуль.

3. Принцип дополнительности естественно-научной и гуманитарной парадигм в психологии, идеографического и номотетического исследовательского подходов раскрывается через интеграцию в рамках отдельного исследования феноменологического анализа сложных явлений внутреннего мира, ценностно-смысловой и духовно-нравственной сферы личности, герменевтических и диалогических эмпирических методов и количественного математико-статистического анализа, естественно-научных методов, направленных на выявление общих закономерностей и связей.

4. Принцип синтеза научно-исследовательской, воспитательной, учебной и практической работы реализуется посредством организации самостоятельной работы, включающей поисковую активность, интеллектуальную инициативу студентов; включения в учебную деятельность студентов как процесса, так и результатов современных исследований по ведущей проблематике современной психологии; создания условий для трансформации информации в личностное знание, интегрированное в профессиональную картину мира личности психолога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршинов В.И. Когнитивные стратегии синергетики // Онтология и эпистемология синергетики. — М., 1997.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995.
3. Глазерсфельд Э. Введение в радикальный конструктивизм // Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. 2001. № 4.
4. Дружинин В.Н.. Экспериментальная психология. — М., ИНФРА-М, 1997.
5. Зинченко В.П. Кризис или катастрофа? Психология и новые идеалы научности (материалы круглого стола) // Вопросы философии, 1993, № 5.
6. Леонтьев Д.А. Психология смысла. — М., Смысл, 1999.
7. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. — Смоленск, 1997.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986.
9. Розин В.М. Семиотические исследования. — М.: Университетская книга, 2001.
10. Руднев В.П. Прочь от реальности. — М., Аграф, 2000.
11. Степин В.С., — 1992.
12. Уилсон Р. Квантовая психология. — Киев, «ЯНУС», 1999.
13. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. Изд. 2-е, доп. — М.: URSS: КомКнига, 2005.
14. Черникова И.В. Философия и история науки: Учебное пособие. — Томск, Изд-во НТЛ, 2001.
15. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. — Минск: АСАР, 2005.
16. Gergen, K.J. Social psychology as social construction: The emerging vision. In C. McCarty & A. Haslam (Eds.), The message of social psychology: Perspectives on mind in society. — Oxford: Blackwell, 1997.
17. Harre R. Metaphysics and methodology: Some prescriptions for social psychological research // European journal of social psychology. 1989. Vol. 19. № 5.